

# КАК ПРАВИТЕЛЬСТВО ДОЛЖНО ОТВЕТИТЬ НА САНКЦИИ

## HOW THE GOVERNMENT MUST REPLY FOR SANCTIONS



*Максим Миронов*  
*Профессор IE Business*  
*school (Мадрид)*  
*Maksim MIRONOV*

После введения очередных санкций (<https://www.rbc.ru/economics/07/04/2018/5ac7d8b89a79474597eef7b2>) российский фондовый рынок ушел в жесткое пике. С пятницы индекс РТС упал на 12%, курс акций «Русала» в Гонконге - на 55%. Падение крупнейших голубых фишек, которые даже не попали в санкционные списки (Сбербанк, «Лукойл») составило от 10% до 20%. Курс доллара достиг почти 64 рублей, а курс евро - 78. Как Россия должна ответить на эти санкции?

Начнем с предыстории вопроса. Владимиру Путину удалось выстроить очень эффективную альтернативную реальность для внутреннего потребления (см. мою статью «Экономика вранья» <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2014/09/08/ekonomika-vranya>). Вкратце, намного дешевле из всех утюгов рассказывать, что мы стали великими или крутыми, чем на самом деле стать великими и крутыми. Проблема в том, что с какого-то момента сами чиновники стали верить в информацию, которую они скармливают через федеральные каналы населению (к примеру, Мария Захарова признается, что смотрит новости телеканала «Россия» и много для себя узнает нового <https://www.facebook.com/maria.zakharova.167/>

[posts/10216437793087068](https://www.rbc.ru/economics/07/04/2018/5ac7d8b89a79474597eef7b2)). В связи с этим возникли две глобальные проблемы:

- Чиновники, которые поверили, что мы действительно встали с колен, и если мы захотим – то всему миру покажем геополитическое огого.
- Запад, который первое время на проказы Путина реагировал довольно вяло, пытаясь играть стратегию «ты г... не трогай, оно и вонять не будет».

Агрессивные попытки показать всем, что мы встали с колен и готовы это доказать, начались не вчера и даже не с Крыма, а более 10 лет назад. В ноябре 2006 г. произошло убийство Литвиненко в Лондоне (которое никто, кроме Путина, санкционировать не мог). В феврале 2007 г. была знаменитая мюнхенская речь, когда Путин уже официально заявил, что мы готовы к новому противостоянию с США, НАТО и вообще с Западом. В августе 2008 г. Россия напала на Грузию, фактически выступив за одну из сторон во внутригрузинском конфликте.

После первой волны путинской агрессии случился жесткий финансовый кризис. Индекс РТС со времени войны с Грузией по декабрь 2008 г. упал в 3 раза (с июня 2008 г. по декабрь 2008 г. - в 4 раза). Уже в 4-м

квартале 2008 г. российскому правительству было не до геополитических игр – приходилось в ежедневном режиме отгружать вагоны бабла дружественным олигархам, чтобы спасти их от банкротства. Запад, наверное, тогда подумал, что его тактика «Путин не трогай, он и вонять не будет» сработала. Однако как только цена на нефть опять поползла вверх, финансовые рынки стабилизировались, Путин опять раздухался на геополитическом поле. Оттяпал Крым, сопровождая весь процесс потоками лжи – то нас там нет и мы туда не собираемся, то мы туда пойдём, прикрываясь женщинами и детьми <https://www.youtube.com/watch?v=-KSJMY-evIM>, то мы там были с самого начала. Потом развязал войну в Донбассе, постоянно отрицая наличие там российских войск, хотя уши нашего военного присутствия там торчали из всех щелей. Наконец, сомнительная операция в Сирии, чтобы на российских штыках вернуть режим Асада к власти. Запад понял, что хотя они г... и не трогали, но воняет оно на весь мир все больше и больше, и проблему нужно решать. Серия российских санкций, которая началась в 2014 г. – это реакция на второй раунд российской международной агрессии.

Чтобы понять, как должно реагировать российское правительство на санкции, нужно для начала понять, как работает западное общество. Оно крайне медлительно и бюрократично. Введение любых мер, а также их отмена требует значительного времени и согласований. Именно поэтому первый раунд агрессии для России прошел безнаказанным – западные бюрократы решили посмотреть – а вдруг проблема сама собой рассосется. После второго раунда агрессии Запад понял, что не рассосется, и после долгих согласований и обсуждений принял для себя принципиальное решение, что после каждого агрессивного шага правящий режим в России нужно наказывать все больше и больше. Именно поэтому те шаги и действия, которые прощались нам 10 лет назад, вызывают жесткий отпор сегодня.

У России сейчас два варианта реакции. Первый вариант – продолжить играть стратегию слона и моськи, понимая, что слон

уже разъярен. Второй вариант – признать (хотя бы кулуарно), что силы не равны, перестать твякать на слона и даже сделать какой-то примирительный шаг навстречу.

Рассмотрим первый вариант – продолжать залиристо лаять и пытаться укусить слона за лодыжки. Мы эту тактику играем последние несколько лет. На каждый раунд санкций придумываем, как бы побольнее укусить Запад. На акт Магнитского мы ответили «антисиротским законом», запретив усыновление наших сирот гражданам США, а также запретили въезд в Россию ряду граждан США, которые «причастны к нарушениям основополагающих прав и свобод человека», а также еще как-то провинились перед Россией. В августе 2014 г., в ответ на крымско-донбасские санкции, Россия ввела антисанкции – запрет на импорт продовольствия из стран Запада. Иными словами, каждый раз мы бомбили Воронеж с фактически нулевым ущербом для зарубежных стран.

Вообще Россия не может нанести никакой серьезный урон Западу. Россия – это менее 2% от мирового ВВП (США и Европейский союз – 50%). Структура нашей внешней торговли – это обмен ресурсами на все остальное. Запад может довольно легко заменить наши ресурсы предложением с других рынков. Даже если это вызовет некоторый рост цен, это не будет большой проблемой, так как доля ресурсов в добавленной стоимости современных экономик – всего несколько процентов. России же заместить товары и технологии Запада просто неоткуда. Все эти «Роснано», «Ростех», «Сколково» потерпели фиаско. Внутреннего рынка для такого объема производимого сырья просто нет. Если Россия решит ограничить экспорт своих ресурсов, это ударит, прежде всего, по России. Мы просто лишимся экспортной выручки, а значит, и возможности покупать критически важный импорт из-за рубежа. У России объективно нет рычагов, чтобы нанести хоть какой-то ощутимый экономический урон Западу. А у Запада есть. Реакция российских финансовых рынков на очередные санкции показала, как больно нам может сделать Запад, даже не прилагая никаких серьезных уси-

лий со своей стороны, а мы никак не можем адекватно ответить (после того, как МИД пообещал жестко ответить на американские санкции <https://t.co/7F9PBbAUSE>, индекс Dow Jones вырос на 2%). Если мы примем решение наращивать конфронтацию, вводя ответные санкции (толку от которых с точки зрения урона врагу будет ноль), это может вызвать только раздражение на Западе, и как следствие, введение против нас новых санкций, которые могут быть намного болезненнее, чем этот раунд. Например, если в списки включают «Газпром», «Лукойл», «Роснефть», Сбербанк, «Норникель». Это будет означать коллапс российского фондового рынка и глубокий кризис в экономике.

Второй вариант, безусловно, неприятен для российских ястребов, однако это единственно возможный выход из кризиса. Безусловно, Советскому Союзу было в конце 1980-х неприятно признать, что он проиграл холодную войну. Но если бы мы признали этот факт на 10 лет раньше, то и реформы можно было бы провести куда мягче, без шоковых терапий, потрясений и массового обнищания населения. А так, СССР вышел из гонки вооружений только в тот момент, когда экономика была даже не на грани банкротства, а находилась в состоянии банкротства, и проведение дальнейшей политики конфронтации было физически невозможно. Мы сейчас находимся в похожем положении. Четырехлетняя санкционная война показала, что силы, мягко говоря, не равны. Мы уже исчерпали методы своего экономического воздействия, а Запад нет. Если США и Европа захотят, они смогут одновременно обанкротить все ключевые российские компании и госбюджет, например, введя эмбарго на импорт ресурсов из России или расширив санкционные списки за счет других российских крупных компаний. Поражение в этой санкционной войне России придется все равно признать, рано или поздно. Лучше рано, сохранив хоть какое-то лицо, чем в стадии банкротства экономики, приползая на коленях к Западу с просьбами хоть как-то подкормить нас гуманитарной помощью (см. кейс 1991-1992 гг.)

Какие конкретные меры российское правительство могло бы предпринять для снижения конфронтации с Западом? Есть три очевидных (и выгодных для страны) шага – это отмена антисанкций, прекращение поддержки сепаратистских войск на Донбассе и вывод войск из Сирии. Отмена ограничений на импорт продовольствия с Запада не только позволит продемонстрировать, что Россия желает снижения напряжения, но и также резко понизит цены на продовольствие внутри России. Это миф, что от эмбарго страдают хипстеры. Из-за него выросли цены на продукцию массового спроса – овощи, молочные продукты, мясо. Отказ от поддержки непризнанных режимов ЛНР и ДНР и передача границы под контроль Украины позволят показать, что мы не собираемся в дальнейшем искусственно подогревать внутриукраинские конфликты. Наконец, вывод (по-настоящему окончательный) войск из Сирии и прекращение поддержки Асада – это шаг в том же направлении. Мы отказываемся от агрессивной внешней политики и поддержки неменяемых диктаторов. Опять же уход из Украины и Сирии позволит сэкономить значительные средства для бюджета, которые можно будет направить, например, на поддержку социально незащищенных групп населения.

Согласится ли Путин на второй сценарий? С одной стороны, он противоречит всей той риторике отношений с Западом, которую он выстраивал последние 10-15 лет. С другой, уже очевидно, что Запад принял политическое решение реагировать на каждое агрессивное действие России, и если Путин продолжит дергать кота за усы, то очень быстро экономика под гнетом санкций скатится в полномасштабный кризис, и он потеряет власть в результате мягкой или жесткой революции. А власть – это то, что Путин любит больше всего. Единственный способ для Путина ее сохранить – это перестать раздражать Запад.

<https://thequestion.ru/questions>  
11.04.2018